

АЛЕКСАНДР КУЛЕБЯКИН И ОВАНЕС ТУМАНЯН

А.А. ЗАКАРЯН

Русский генерал-майор, терский казак Александр Парфеньевич Кулебякин (1871–?) был яркой личностью, сочетавшей в себе талант военного, поэта и общественного деятеля. Многогранная деятельность А.Кулебякина представляет большую историко-фактографическую ценность, страницы его жизни обогащают и армянскую действительность 10-х годов XX века¹.

А.Кулебякин поддерживал дружеские отношения со многими видными армянскими военачальниками, представителями армянской культуры, литературы, общественно-политическими деятелями, работал с ними. Особенно близкие отношения сложились у него с великим армянским поэтом Ов. Туманяном. В воспоминаниях “Об Ованесе Туманяне” известный армянский писатель Дереник Демирчян писал: “Его (Туманяна.–Ан.З.) дом был местом встреч даже в те дни, когда он отсутствовал из дома или города. С ним имели дружеские или иные связи политические, культурные деятели, торговые люди, не говоря уже о представителях искусства и литературы. Хватало в последние годы и военных. К нему обращался полковник, не то генерал, Кулебякин, который на Ванском фронте стал знакомиться с армянскими древностями и с армянами, начал писать поэмы из жизни Вана”².

По всей вероятности, дружба А.Кулебякина и Ов.Туманяна зародилась еще в ноябре-декабре 1914 г., когда Ов. Туманян вместе с писателем Ал. Ширванзаде и другими деятелями выехал на фронт. Целью их поездки на место военных действий были встречи со сражающимися на фронте армянскими добровольцами, ознакомление с общим положением дел. Ов. Туманян с подобной же миссией был, в частности, в Ване и в июне 1915 года³.

¹ Об этом подробно см.: Ан.Закарян. Поэт-генерал Александр Кулебякин и Армения (Историко-филологический журнал, 2001, № 2, с. 99 – 129); Ա.Հ.Զաքարյան Գեներալ Ալեքսանդր Կուլեբյակինի մասնակցությունը Համաշխարհային պատերազմում հայ ժողովրդի կրած վնասների քննիչ հանձնաժողովի աշխատանքներին (Հայկական բանակ, 2002, № 1-2, էջ 155-161):

² Թումանյանը ժամանակակիցների հոգեբույժ, Ե., 1969, էջ 37:

³ Ա.Կարապետյան, Հովհաննես Թումանյանի հասարակական գործունեությունը (դրվագներ), Ե., 1992, էջ 113-155:

До нас дошел рукописный “подстрочный” и “дословный” перевод сочинения Туманяна “Последний день”⁴. С большой долей вероятности можно предположить, что перевод сделан или самим А. Кулебякиным, или же по его просьбе, так как текст находится в общей папке его материалов, которые 20 июня 1986 г. дочь поэта Тамар Туманян передала в дар Музею Ов. Туманяна. 10 января 1917 г. полководец подарил Ов. Туманяну свою книгу “Гребенника в плену. Казачья старина” (Владикавказ, 1913)⁵ с дарственной надписью (“Ованесу Туманяну поэту Армении от сердца автора Александра Кулебякина. 10/1 1917 Тифлис”).

А. Кулебякин, по-видимому, был в курсе всего происходящего в общественно-политической и культурной жизни Тифлиса. Об этом свидетельствует, в частности, его переписка с Ов. Туманяном. Так, 29 января 1917 г. в письме Ов. Туманяну русский генерал пишет: “С удовольствием повидался бы с Вами, но, к сожалению, пока никак не могу выбрать времени. Завтра хочу пойти на последний вечер Игоря Северянина, чтобы иметь собственное представление о нем...”⁶ Кажется, не придется послушать В. Брюсова, а жаль”⁷, а 28 февраля того же года отмечает: “Жалею, что мало пришлось повидаться. Сегодня уезжаю в Игдырь. Книжка стихотворений о Ване скоро выйдет. Хотелось бы лично познакомиться с В. Я. Брюсовым, но не знаю, удастся ли мне приехать к Пасхе: зависит от наших военных дел...”⁸.

В этот же период Кулебякин пишет состоящее из 6 частей произведение “Крест Масиса. Две легенды” с посвящением армянскому поэту: “На добрую память сердечно уважаемому поэту Армении Ованесу Фаддеевичу Туманяну преданный автор. А. Кулебякин. 9. IV. 1917 Тифлис”⁹.

С середины 1917 г. обосновавшись в Тифлисе, А. Кулебякин чаще стал навещать великого армянского поэта. Интересные воспоминания об этой поре оставил поколениюм Джалал Тер-Григорян (Саллюмян). В своих воспоминаниях он писал: “У Туманяна часто видел также генерал-майора А. П. Кулебякина, который был командиром дивизии, затем корпуса, на Кавказском фронте, в районе Вана. Он был одновременно поэтом. Написал поэму “Дверь

⁴ Музей Ов. Туманяна, Книга поступлений (далее—КП) №1073/2751.

⁵ Там же, личная библиотека, 8/767. См. также: Հովհաննես Թումանյանի անձնական գրադարանը Երևանում: Մատենագիտական նկարագրություն, գիրք 2, ևրանքն գրքեր, մաս 1, А-М, Ե., 1989, էջ 380:

⁶ О тифлисских “поэзовечерах” И. Северянина подробно см.: Ա. Ն. Զաքարյան, Իրան գրողները Անդրկովկասում և Հայ գրական կյանքը (1914-1920), Ե., 1984, էջ 16 - 20:

⁷ Музей Ов. Туманяна, КП № 1072/2740.

⁸ Там же, КП № 1072/2742.

⁹ Там же, КП № 1072/2748.

Мхера", ряд стихотворений под общим заголовком "Отзвуки Вана", которые изданы отдельным сборником. Он часто бывал у Туманяна, конечно, не как генерал, а как поэт. Он очень высоко оценивал нашего поэта, с теплым уважением относился к нему и свою поэму "Нанэ" ("Ахлатская поэма", которая напечатана в сборнике "Джейран", изданном в Батуми) посвятил Туманяну. Беседы с Александром Кулебякиным также носили чисто литературный характер. Однажды Туманян прочитал переведенного им "Утопленника", не сообщив, что это "Утопленник" Пушкина. Кулебякин, не зная армянского, прослушав 2-3 куплета, сразу же сказал:

— Это "Утопленник" Пушкина.

Он, конечно, это понял по размеру, ритму и соответствующему произношению. Затем беседа продолжалась вокруг Пушкина. Туманян говорил, что русские не имели более талантливого поэта, чем он, до сих пор. Кулебякин был согласен, что Пушкин действительно великий поэт, но был и более великий, чем он, и, кажется, ждал, что мы отметим более великого, чем Пушкин, поэта. Мы не догадались, на кого намекает Кулебякин, и он отметил неизвестного автора созданной в XII веке поэмы "Слово о полку Игореве".

Забыл сказать, что и Кулебякин со своей стороны мастерски продекламировал стихотворение, посвященное пляске "Камаринская" или "Трепаку", которые своим ритмом, тактом напоминали мелодию этого танца: сам же во время чтения своей мимикой и движениями, казалось, танцевал сидя¹⁰.

Вспомним также свидетельство дочери поэта Нвард Туманян: "Утром (13 января 1919 г. — Ан. З.) к отцу зашли французский консул Поль Дюбуа и генерал Кулебякин"¹¹.

В феврале-марте 1919г. торжественно отмечается 50-летие со дня рождения Ов. Туманяна¹². Весьма активное участие в чествовании принял и А. Кулебякин. Юбилейные торжества начались 20 февраля. В этот день на Вознесенскую улицу, к квартире поэта направились деятели литературы и искусства, учителя, учащиеся. В их числе была и делегация "Цеха поэтов" — С. Городецкий, А. Кулебякин¹³, Ю. Данцигер, Н. Бел-

¹⁰ Թումանյանի ժամանակակիցների հուշերում, էջ 409:

¹¹ Ն. Բուրжуа, Ե., Հուշեր և գրություններ, Ե., 1987, էջ 173:

¹² Տե՛ս: Ս. Հովհաննիսյան, Հովհաննես Թումանյանի հիշողությունը 1919 թվականին. Թումանյան. Ուսումնասիրություններ և հրապարակումներ, 5, Ե., 1998, էջ 125-143:

¹³ А.Кулебякин принимал активное участие в деятельности "Цеха поэтов", созданного и возглавляемого известным русским поэтом С. Городецким, который в те годы жил в Тифлисе. Цех был одним из отделений объединения "Артистериум", созданного в конце марта 1918 г. при журнале "Арс". Участники собирались каждую среду — главным образом в

Кон-Любомирская, вручившая юбиляру поздравительный адрес¹⁴.

26 февраля состоялось 24-е заседание "Цеха поэтов", посвященное 50-летию Ов. Туманяна. А. Кулебякин посвятил Туманяну трогательное стихотворение – "Ованнесу Туманяну. 20-го февраля 1919-го года. Сонет акростих". Обращаясь к Туманяну, Кулебякин вопрошает:

*О чем грустишь, задумчивый поэт?
В твоих глазах мы видим тень укора.
Армянский бард! Ты грустен, что не скоро
Народам Бог пошлет покой от бед.*

Стихотворение пронизано верой в будущее армянского народа:

*Нет! не померкнет солнце Айастана! –
Яснеет даль: ты видишь, Ованнес?...
Не умолкай: нам нужно Туманяна!!¹⁵*

4 марта на литературно-художественном вечере, организованном культурным обществом армянских студентов в Артистическом

музыкальной студии виолончелиста Н. Бендицкого, на квартирах С. Городецкого и А. Кулебякина, читали свои произведения, слушали интересные лекции на различные литературные темы. На "средах" всегда было многолюдно: кроме самих участников, бывали и гости – профессор консерватории Ф. Гартман, музыкант Н. Черепнин, грузинские поэты Т. Табидзе, П. Яшвили, В. Гаприндашвили, тифлисские футуристы во главе с А. Крученых. Сохранились интересные сведения об участии в них и Ов. Туманяна. Вот что пишет о Кулебякине в своих воспоминаниях поэтесса Р. Погосян. "Во время очередного собрания ("Цеха поэтов". – Ан. З.), – пишет она, – с чтением своего стихотворения об Армении выступил поэт-генерал Александр Кулебякин – очень уважаемый человек, который, несмотря на возраст, был одним из активных членов "Цеха" (Հ. Պողոսյան. Արձապահը. Երևան, 1973, էջ 49). О "Цехе поэтов" более подробно см.: Ան. Զաքարյան. Ս. Գործածիկի Հիմնած Թիֆլիսի «Բանասերդների Համարակցություն» և նրա «Արմեն» ժողովածուն. – ՀՍՀ ԳԱ «Լրագրի Հանրակական գիտությունների», 1982, № 12, էջ 44-56:

¹⁴ "Закавказское слово", 22 февраля 1919.

¹⁵ Музей Ов. Туманяна, КП №1072/2744; Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца (далее – МЛИ), ф. Ов. Туманяна, №1299. В МЛИ хранятся два экземпляра машинописи стихотворения с подписью Кулебякина. На одном из них карандашом в верхнем углу страницы написано: "Л. С. Лисициану автор. 27/II". Внизу, также карандашом, приписано: "Прочитано автором юбиляру на заседании тифлисского цеха поэтов 26 февраля 1919 г. в честь О. Ф. Туманяна, где ему было поднесено звание почетного члена цеха. А. Кулебякин. 27/II".

клубе в честь Туманяна, С. Городецкий прочел свое стихотворение "Ангел Армении" и оду А. Кулебякина, посвященную Туманяну¹⁶.

Нвард Туманян писала: "Вечером (24 декабря 1919 г. — Ан. З.) было много гостей — проф. Тотомян, Лисицян, Городецкий с женой, Кулебякин и др. В этот вечер отец прочитал несколько своих новых четверостиший. Впечатление было сильное, всем понравилось. Затем он сам стал говорить о четверостишиях"¹⁷. Возможно, именно подобные встречи и беседы Кулебякина с Туманяном способствовали проявлению искреннего, неподдельного интереса к малым поэтическим формам — четверостишиям, переводом которых он впоследствии занялся всерьез¹⁸.

Под редакцией С. Городецкого в 1919 г. батумское армянское издательство выпустило сборник "Джейран", в который вошли стихотворения Ов. Туманяна "Поэтам Грузии", Даниэла Варужана "Первый грех" в переводах С. Городецкого, а также произведение А. Кулебякина "Нанэ (Ахлатская поэма)", посвященное Ов. Туманяну¹⁹.

А. Кулебякин занимался не только литературной деятельностью. Он принимал самое активное участие в работах "Бюро по установлению потерь армян от всемирной войны", сформировавшегося на общем собрании Совета Союза Центрального Совета армянских землячеств 21 ноября 1918 г. и возглавляемого Ов. Туманяном. Бюро также собирало материалы об участии армянского народа в войне. Оно имело 4 отдела. Второй отдел — военно-исторический — возглавлял генерал-майор А. Кулебякин. Руководителями остальных отделов были известные армянские общественно-политические деятели — Лео (историко-политический отдел), Т. Иоаннисян (уголовно-следственный отдел),

¹⁶ Մշի. 6 ծարիր 1919, Закавказское слово, 6 марта 1919; Հանր. Թիֆլիս, 8 ծարիր 1919:

¹⁷ Ն. Ռուսիշյան. указ. соч., с. 216.

¹⁸ А. Кулебякин довольно активно занимался также переводческой деятельностью. Так, в первом номере ежемесячника искусства и литературы "Ars" были в его переводе опубликованы стихотворение Нико Бараташвили "Конь", а также семь четверостиший Омара Хайяма ("Ars", Тифлис, 1918, №1, с. 30–31). Интересно отметить, что 66 четверостиший персидского поэта Кулебякин перевел еще в 1917 г. Так, 29 января 1917 г. в адресованном Туманяну вышеуказанном письме русский генерал говорит об этих переводах, упоминает, что высылает их вместе с письмом (перевод четверостиший с посвящением — "Ованнесу Фадевичу Туманяну от уважающего автора. А. Кулебякин. 29/1 1917 г." — см.: Музей Ов. Туманяна, КП № 1072/2741).

¹⁹ "Джейран", Батуми, 1919, с. 13–31.

Христ.Вермишян, которого заменил Аш.Атанасян (экономический отдел), руководителем канцелярии—Тиг. Бегзадян²⁰.

22 января 1919 г. за подписью председателя Бюро Ов.Туманяна было направлено письмо А.Кулебякину: “Настоящим “БЮРО ПО исследованию потерь армян от всемирной войны” сообщает Вам, что согласно постановлению названного БЮРО Вам поручается руководство военно-историческим отделом для составления очерка об участии армян во всемирной войне. При производстве Вашей работы Вы имеете руководствоваться сметой,представленной Вами и утвержденной постановлением БЮРО. Согласно постановлению Вы приглашаете по своему усмотрению трех помощников и 6 сотрудников, с вознаграждением в пределах утвержденной сметы. Сообщая Вам об этом, БЮРО просит незамедлительно приступить к работе”²¹.

Как Бюро в целом, так и А.Кулебякин проделали огромную работу.В кратчайший срок отдел Кулебякина подготовил материал о формировании и боевых действиях армянских добровольческих дружин и стрелковых батальонов под заглавием “Участие армян в первой мировой войне 1914–1918 гг.”. Начиная с января, писал Ов.Туманян, в числе других материалов БЮРО передало члену армянской делегации на Парижской мирной конференции М.Пападжаняну “часть (314 стр.) того доклада,который подготовил заведующий военной частью комиссии генерал Кулебякин об участии армян в мировой войне”²². Однако финансовые средства в целом не позволили закончить намеченные работы Бюро. О скудости материальных средств А.Кулебякин пишет в письме Ов.Туманяну от 31 марта 1919 г.:“Очень сожалею,что опять беспокою Вас просьбой за мою историческую комиссию.Хотел переговорить лично,но не застал Вас. Сегодня Валадян подал мне письменный отказ от дальнейшей работы с 1 апреля из-за неплатежа денег, и в таком же положении находятся и все остальные сотрудники, о чем они настоятельно просят меня довести до Вашего сведения. Дальше так дело продолжаться не может. Фактически я и теперь уже остался почти без сотрудников, если не считать прекрасно работающего Лисициана и Сергеева (Валадян выбыл, Абазов и Пирумов отсутствуют, Григорян только что вернулся из Баку в самом тяжелом материальном состоянии, мешающем ему работать, и еще хуже обстоит с Петросяном,

²⁰ О деятельности Бюро подробно см.: Ան. Զաքարյան, Նորահայտ փաստաթղթեր Հովհ. Թումանյանի գլխավորած «Համալսարանային պատերազմում հայ ժողովրդի կրած վնասների քննիչ հանձնաժողովի» գործունեության մասին (Պատմա-բանասիրական հանդես, 2002, №2, էջ 271 - 304):

²¹ Центральный государственный исторический архив Республики Армении, ф. 428, оп. 1, д. 38, л. 3.

²² Հովհ. Թումանյան, Երկերի լրակատար ժողովածու, հ. 10, Ե., 1999, էջ 324:

который на днях уезжает на службу в Батуми). Денежный вопрос тормозит всю работу.

Сердечно прошу Вас как можно скорее помочь всем нам в этом отношении, ибо и мое положение тяжело и материально и еще более нравственно, т.к. я стою во главе комиссии.

Будьте любезны, — не откажите завтра сделать все возможное и через Лисициана (телефон. 16-45) уведомить меня: я буду ждать ответа.

Кроме удовлетворения сотрудников есть еще другие не менее срочные платежи, совершенно не терпящие отлагательства. Положение критическое. Простите за причиняемое беспокойство, но Ваша всегдашняя длительная отзывчивость дает мне надежду на удачу в Ваших хлопотах за нас. Знаю, что в таком же положении находятся и другие комиссии, но я по своему долгу не могу не ходатайствовать о своих сотрудниках”²³.

О последующих взаимоотношениях А. Кулебякина и Ов.Туманяна известно следующее. Из письма А. Кулебякина Ов. Туманяну от 11 мая 1921 г. становится ясна участь русского генерала. “Вы, вероятно, уже знаете, что я арестован 28 апреля 1920 года в Баку, — пишет, в частности, Кулебякин армянскому поэту, — а с 24 октября нахожусь в Москве. До 23 апреля 1921 г. сидел в Кожуховском лагере, палата № 2 (Пресненский Камер-коллежский вал, 39)... С освобождением все обещают, но пока сижу...”²⁴. После освобождения генерал выезжает в Тифлис к семье, где продолжает жить и творить.

... Именно в это время А. Кулебякин “с армянского перевел” четверостишия Ов. Туманяна. 12 апреля 1923 г., спустя 20 дней после смерти армянского поэта, он подарил ее семье Ов. Туманяна с надписью: “На добрую память дорогой для меня семье сердечно любимого мною человека, поэта Армении Ованнеса Фадеевича Туманяна. А. Кулебякин. 12/IV.1923г. Тифлис”²⁵. Интересно также, что в стихотворении “Памяти Ованеса Туманяна” русский поэт-генерал “воспроизводит образ национального поэта, который, перерабатывая в своем поэтическом горниле творения народа, возвращает ему их, отметив печатью своего гения”²⁶.

Дружба прославленного полководца, генерала-поэта А. Кулебякина и великого сына армянского народа Ов. Туманяна — примечательная страница в летописи русско-армянских культурных взаимосвязей начала XX века.

²³ Музей Ов. Туманяна, КП №1072/2743.

²⁴ МЛИ, ф. Ов. Туманяна, № 760.

²⁵ Музей Ов. Туманяна, КП №1072/2750.

²⁶ О. Ганалаян. Армения в творчестве русских поэтов.Е., 1988, с. 24.

ԱԼԵԲՍԱՆԴՐ ԿՈՒԼԵԲՅԱԿԻՆԸ ԵՎ ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԹՈՒՄԱՆՅԱՆԸ

Ա.Հ.ԶԱԲԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ռուսական բանակի զենեղալ-մայոր, Թերեքի կազակ Ալեքսանդր Պարֆենևիչ Կուլեբյակինը (1871 - ?) եղել է վառ անհատականություն՝ իր մեջ համակցել է զինվորականին, բանաստեղծին և հասարակական գործչին բնորոշ գծեր: Նրա մեծածավալ և ընդգրկուն գործունեությունը պատմավավերական որոշակի արժեք է ներկայացնում անցյալ դարի սկզբի հայ իրականության պատկերն ամբողջացնելու համար: Հոգվածում հանգամանորեն քննարկված են նրա առնչությունները մասնավորապես հայ մեծ բանաստեղծ Հովհաննես Թումանյանի հետ, ցույց է տրված, որ դրանք հետաքրքիր էջ են XX դարի 10-ական թվականների ռուս-հայ մշակութային կապերի առումով: